

Су Жому заметил, что в отсутствие людей этот мужчина может быть весьма кокетливым. Он устроился у него на коленях, глядя на него.

— Сюань Цзи, знаешь, вчера я увидел кое-что интересное, — сказал он, рассказывая о попытке Янь Ляна помириться с Ван Хуа.

Сюань Цзи слегка приподнял бровь, не ожидая такого поворота событий.

— Он, видимо, считает себя умным. Госпожа Ван по статусу намного выше Чжао Тянь, и он даже не достоин ее. Я как раз собираюсь рассказать о ней матери, и, судя по ее отношению к семье Ван, Янь Лян пожалеет о своих поступках до глубины души.

Эти слова Сюань Цзи практически перечеркнули будущую карьеру Янь Ляна. Человек, который, едва добившись успеха, бросил свою невесту, вряд ли сможет достичь чего-то значительного.

Тук-тук. Снаружи раздался вежливый стук в дверь, и голос Нань Ю донесся из-за нее.

— Господин, обед готов.

— Пойдем, поедим.

— Не хочешь посмотреть?

— Нет, — ответил Су Жому, совершенно не заинтересованный в этом.

Однако Сюань Цзи с любопытством посмотрел на него.

— Жому, я говорил тебе, что как наследник ты скоро будешь занят?

— Что? — удивленно поднял бровь Су Жому, не понимая, о чем речь. — Разве это не должно было произойти после того, как я унаследую титул князя? Или, возможно, это могло случиться, ведь маркиз Вэйань и его окружение вообще ничего не делали, только ели и развлекались?

Он думал, что у него еще как минимум полгода свободного времени, чтобы закончить дела с магазинами, а затем придумать что-то еще. Неужели это случится раньше?

— Вчера я обсудил это с Чэ, и он хотел дать тебе время привыкнуть, но я считаю, что ты быстро адаптируешься, так что можно начать раньше. Максимум завтра тебе дадут задание.

Другими словами, с завтрашнего дня наследник начнет работать на государство, больше не сможет спать до обеда, будет ходить на собрания, заниматься делами и служить народу.

За минуту Су Жому быстро обдумал, как управлять своими магазинами.

После обеда, по просьбе Сюань Цзи, Су Жому сел с ним в карету и отправился в академию Шанцзин.

Несколько дней назад академия была в порядке, но сейчас она была полностью черной. За исключением библиотеки, защищенной от воды, все остальные здания были разрушены. Везде виднелись обгоревшие стены, разбитые окна, черная вода в озере, где плавали различные предметы. Фонтаны у подножия искусственных гор высохли, а некогда высокие деревья теперь представляли собой лишь голые стволы. В воздухе витал запах гари. Солдаты из Западного лагеря быстро и эффективно убирали руины, а местные жители добровольно помогали.

— Хорошо, что вокруг нет домов, иначе ущерб был бы намного больше, — сказал Сюань Цзи, хмурясь, глядя на обгоревшие ворота академии. Некогда величественные ворота теперь представляли собой лишь груды обугленных досок.

Увидев их, заместитель директора академии, учитель Сунь, вместе с генералом подбежали к ним, их лица были серьезны.

— Ваше высочество, плохие новости. В корпусе Бин обнаружено тело.

Что? Тело. Сюань Цзи и Су Жому обменялись взглядами и быстро последовали за ними в академию.

У обгоревшей стены одного из зданий лежало тело, обугленное до неузнаваемости. Очевидно, человек умер в муках. Тело было очищено от обломков, что выглядело довольно подозрительно.

Су Жому стоял рядом с телом, чувствуя запах горелого мяса, который был очень резким.

Судмедэксперт осматривал тело и, увидев их, поклонился.

У Сюань Цзи была брезгливость, поэтому он стоял в нескольких шагах.

— Что выяснили?

— Ваше высочество, согласно предварительному осмотру, это мужчина средних лет, высокий и худощавый. Он погиб во время вчерашнего пожара. Предполагается, что именно он устроил пожар, так как рядом был найден факел. На теле не осталось ничего, кроме нефритовой подвески среднего качества, которая была прижата к спине и почти не пострадала.

С этими словами он достал из бумаги подвеску и передал ее Сюань Цзи.

— Ваше высочество, эта подвеска была прижата к телу и лишь слегка почернела. Я только что очистил ее, и на ней видны символы.

Сюань Цзи взял подвеску и внимательно рассмотрел ее. На ней был символ банка.

— Что это? — спросил Су Жому, взяв подвеску и внимательно изучив ее. — Эта подвеска — банковский жетон.

— Хм. Проверьте, какой это банк.

— Слушаюсь, — сказал генерал, почтительно приняв подвеску и направившись к выходу.

Су Жому осмотрел окрестности, но не нашел ничего подозрительного. Как и Сюань Цзи, он был удивлен, почему этот мужчина оказался здесь.

— Может, это была личная вражда? — предположил Су Жому. Академия Шанцзин была известна по всей стране, и многие высокопоставленные чиновники вышли из ее стен. Пожар вызвал такой резонанс именно поэтому.

— Ваше высочество, — подошел заместитель директора, почтительно поклонившись. — Через несколько дней студенты вернутся, а через месяц начнутся каникулы. Где они будут учиться в этот месяц? Мы думаем, можно ли временно использовать другое место для занятий, чтобы завершить учебный год.

Су Жому услышал его слова и слегка поднял брови.

— У вас есть идеи, заместитель директора?

— Э-э... — заместитель директор немного смутился, поглаживая бороду, словно не решаясь говорить. — Здесь более тысячи студентов. Нужно огромное здание, чтобы вместить их всех. Я не знаю, где найти такое место.

Академия Шанцзин насчитывала более тысячи студентов, и даже без учета питания и проживания, только учебных классов требовалось много.

Су Жому усмехнулся.

— Заместитель директора, у меня есть идея.

— Скажите, наследник, — обрадовался заместитель директор.

Скрестив руки на груди, Су Жому спокойно улыбнулся.

— Императорский дворец.

Заместитель директор ошарашенно посмотрел на него.

— Наследник, вы шутите. Как это возможно? Императорский дворец был достаточно большим, но кто тогда будет жить в нем, если студенты займут его?

— Если так, зачем вы тогда обращаетесь к Сюань Цзи? Где он найдет такое большое место? — холодно сказал Су Жому, понимая, что Сюань Цзи и так занят, а теперь ему придется искать место для академии. Это может лишить его даже сна.

Сюань Цзи, видя его заботу, почувствовал тепло в сердце, но у него уже был план.

— У маркиза Вэйань есть большое поместье за городом, а у принцессы Цзинъань — два больших дома, которые обычно пустуют. У удельной принцессы Чжунъин тоже есть большой дом, а у твоей матери, Жому, тоже есть поместье. Пять таких мест вполне смогут вместить всех студентов. Мы можем разделить их на классы и группы, и учителя будут перемещаться между домами. Как вам такой план, заместитель директор?

Услышав это, Су Жому был искренне восхищен. Пожар произошел всего несколько дней назад, а Сюань Цзи уже нашел решение всех возможных проблем. Его муж был невероятно способен!

— Отлично! Просто отлично! Ваше высочество, вы очень предусмотрительны. Учителя не против уставать, мы уже вызвали их, и они вернутся к вечеру. После каникул мы сможем все обсудить, — сказал заместитель директор, с грустью глядя на разрушенную академию.

Всего один выходной, и академия превратилась в руины. Хорошо, что это произошло во время каникул, иначе студенты могли пострадать. Мысль об этом заставила его вспотеть.

Тем временем Су Жому и Сюань Цзи продолжали осматривать ущерб и обсуждать дальнейшие планы.

В Братстве Цан Восьмой господин сидел перед закутанной в платок молодой женщиной, его лицо было серьезным.

— Что приказал ваш господин?

— Приказаний нет! Восьмой господин, мой господин сказал, что после пожара в столице он хочет, чтобы вы помогли устранить Су Жому.

Восьмой господин услышал это и поставил чашку чая.

— Передайте вашему господину, что я не буду мешать его планам. Однако князь Дуань — не тот, с кем легко иметь дело. Пусть ваш господин будет осторожен, иначе он может потерять все.

— Конечно, мой господин годами скрывался и не позволит себя обнаружить. Восьмой господин, просто намекните маркизу Чжэньбэй, и все будет сделано.

— Не беспокойтесь, я уже сделал это. Но не маркизу Чжэньбэй, а тому, кто в императорском дворце, — с уверенной улыбкой сказал Восьмой господин, сложив руки на коленях.

<http://bllate.org/book/16720/1537620>